

Представляем юридическую школу

УДК 342.5

DOI 10.34822/2312-3419-2021-4-96-104

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ (ЕСТЬ ЛИ МЕСТО ФЕДЕРАЛИЗМУ?)**

М. С. Саликов

Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

E-mail: salikov.marat@list.ru

В статье рассматриваются вопросы организации публичной власти в субъектах Российской Федерации. Исследуя проект закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», автор анализирует степень и глубину предполагаемой включенности федеральной власти в организацию и деятельность региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления. В статье содержатся замечания и рекомендации как по концепции, предмету и наименованию указанного проекта, так и по содержанию конкретных его норм. Отмечается, что проект закона действительно направлен на развитие конституционных норм, закрепивших принцип единства публичной власти. Однако он олицетворяет явную тенденцию к усилению начал централизации и патернализма в системе федеративных отношений в ущерб принципу субсидиарности.

Ключевые слова: публичная власть, органы публичной власти, федерализм, региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления, общие принципы деятельности органов публичной власти в субъектах Российской Федерации.

Для цитирования: Саликов М. С. Трансформация законодательного регулирования организации публичной власти в субъектах Российской Федерации (есть ли место федерализму?) // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 4. С. 96–104. DOI 10.34822/2312-3419-2021-4-96-104.

**TRANSFORMATION OF LEGISLATIVE REGULATION
OF PUBLIC AUTHORITY ARRANGEMENT IN THE SUBJECTS
OF THE RUSSIAN FEDERATION
(IS THERE A PLACE FOR FEDERALISM?)**

M. S. Salikov

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

E-mail: salikov.marat@list.ru

The article considers the issues of public authority arrangement in the subjects of the Russian Federation. Studying the draft law “On general principles of public authority arrangement in the subjects of the Russian Federation”, the author analyzes the degree and depth of supposed involvement of the federal authority into the arrangement and activity of regional bodies of public authority and local self-government bodies. The article contains comments and recommendations for both the concept, subject and title of the draft and contents of its particular rules. It is determined that the draft law is in fact directed to develop constitutional rules that enshrine the principle of the unity of public authority. However, it represents a clear tendency towards strengthening of the principles of centralization and paternalism in the system of federative relations against the detriment of the subsidiary principle.

Keywords: public authority, bodies of public authority, federalism, regional bodies of public authority, local self-government bodies, general principles of the public authority bodies’ activities in the subjects of the Russian Federation.

For citation: Salikov M. S. Transformation of Legislative Regulation of Public Authority Arrangement in the Subjects of the Russian Federation (Is There a Place for Federalism?) // Surgut State University Journal. 2021. No. 4. P. 96–104. DOI 10.34822/2312-3419-2021-4-96-104.

ВВЕДЕНИЕ

Поправки, внесенные в Конституцию России в 2020 г., потребовали существенной работы по приведению действующего законодательства в соответствие с конституционными новеллами. Как отметил П. В. Крашенинников, «законодателем уже проведена серьезная работа по реализации конституционных норм. Базовые вопросы функционирования публичной власти нашли свое закрепление в принятых законах: новом Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации», в Федеральном законе «О Государственном Совете Российской Федерации»; существенные изменения были внесены в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Продолжается работа над реализацией обновленных конституционных положений» [1]. Учитывая, что единая система публичной власти включает в себя не только органы государственной власти (причем как федеральные, так и региональные), но и органы местного самоуправления, крайне важным представляется рассмотрение подходов федерального законодателя к конструируемой им в широко обсуждаемом сейчас проекте закона модели взаимоотношений между тремя уровнями публичной власти: федеральным, региональным и муниципальным.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом исследования является содержание феномена публичной власти и его преломление как в действующем нормативном регулировании, так и в проекте Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». В ходе работы были использованы общие (метод научного анализа и синтеза, дедукции и индукции, диалектический метод) и частные (формально-юридический и сравнительно-правовой метод, метод конституционно-правового моделирования, анализа и обобщения судебной практики) методы научного познания.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Вопросы публичной власти являются предметом исследований многих государствоведов. Так, С. А. Авакьян отмечает, что «наличие публичной власти в виде государственной власти и власти местного самоуправления является одной из характеристик конституционного строя России, что отражается не только в ст. 3, но и в других положениях главы 1 Конституции “Основы конституционного строя”: в ст. 11 отражается система государственной власти, в ст. 12 – наличие местного самоуправления, самостоятельного от государственной власти» [2, с. 8].

По мнению А. Н. Черткова, «категория “публичная власть” включает не только органы власти двух подсистем (государственной и муниципальной), но и народовластие. Народ России, население субъектов Федерации, а также население муниципального образования любого типа могут и должны участвовать в решении публичных дел» [3].

В свою очередь, А. А. Югов определяет орган публичной власти как учрежденную в законоустановленном порядке организационную структуру социального управления соответствующей формы публичной власти, цель создания и содержание деятельности которой объективно обусловлены общими всенародными интересами и призваны защитить конституционные ценности. Кроме того, он выделяет следующие признаки органа публичной власти: правомерный характер осуществления публичной власти; наличие специального аппарата для реализации компетенции; легитимный характер публично-властной деятельности; создание кратологических норм; применение принуждения; обязательность принимаемых властных решений; ответственность перед электоратом; собственная компетенция; наличие экономической основы [4].

Конституционный Суд РФ неоднократно обращался к рассмотрению публичной власти, исследовал ее природу и состав [5–7]. В своем Заключении от 16.03.2020 Конституционный Суд РФ, в частности, подчеркнул,

что конституционные новации «не отрицают самостоятельности местного самоуправления в пределах его полномочий и не свидетельствуют о вхождении органов местного самоуправления в систему органов государственной власти». В свою очередь, органы местного самоуправления «во всяком случае входят в единую систему публичной власти политического союза (объединения) многонационального российского народа. Иное, в частности, влекло бы нарушение государственного единства Российской Федерации и означало бы неприменимость к местному самоуправлению базовых конституционно-правовых характеристик Российского государства (ст. 1, ч. 1 Конституции Российской Федерации), что является конституционно-правовым нон-сенсом» [8].

Феномен публичной власти в настоящее время является не только доктринальной категорией, он нашел свое нормативное закрепление, причем на уровне Конституции РФ. Как указывалось выше, в настоящее время проводится работа по включению публичной власти в подконституционное законодательство. В данной работе будет предпринята попытка анализа ряда положений проекта Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

Замечания и рекомендации по концепции, предмету и наименованию законопроекта:

1. Проект федерального закона подготовлен в развитие положений Конституции Российской Федерации о единой системе публичной власти [9]. Согласно п. «г» ст. 71 Конституции РФ «организация публичной власти» отнесена к предметам федерального ведения [10, с. 149]. В то же время федеральные законы, устанавливающие «общие принципы...», принимаются по предметам совместного ведения, установленным ст. 72 Конституции РФ. Например, федеральные законы «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов

субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»; «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и др.

2. Ст. 72 Конституции РФ в п. «н» закрепляет «установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления». В развитие этого положения в свое время были приняты федеральные законы «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – ФЗ-184) и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ-131).

Исходя из текста проекта, им предполагается «заменить» действующий ФЗ-184. Между тем ст. 77 Конституции РФ по-прежнему устанавливает необходимость установления федеральным законом общих принципов организации именно «представительных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Даже если предположить, что закрепление указанных принципов можно осуществлять не в «титальном» законе (т. е. законе о представительных и исполнительных органах государственной власти субъектов РФ), а в ином федеральном законе, то также возникает вопрос о принципах, их сути и содержании. Как уже отмечалось, конституционный законодатель говорит об «общих принципах организации представительных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», тогда как ст. 2 проекта регламентирует «принципы деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации». Таким образом, проект расширяет федеральное ведение, как минимум, в двух аспектах: а) он устанавливает не «общие принципы организации органов», а «принципы деятельности органов», т. е. выходит за границы предмета, очерченного в наименовании проекта; б) он устанавливает не «общие принципы организации представительных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», а принципы деятельности «органов, входя-

щих в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации» (что гораздо шире), т. е. выходит за границы, очерченные в ст. 77 Конституции РФ.

3. Из наименования проекта «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» вытекает, что в проекте предполагается регламентация принципов организации «всей» публичной власти в субъектах Российской Федерации, т. е. всех органов, входящих в ее единую систему.

Во-первых, необходимо разобраться с составом всех органов, входящих в единую систему. Согласно ч. 1 ст. 1 проекта «в соответствии с Конституцией Российской Федерации органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». Между тем Конституция РФ в ч. 3 ст. 132 устанавливает, что лишь «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». Таким образом, ст. 132 Конституции ничего не говорит об иных государственных органах. О них говорится в Федеральном законе «О Государственном Совете Российской Федерации». В связи с этим необходимо либо убрать ссылку на Конституцию, либо добавить ссылку на указанный закон.

Во-вторых, если исходить из содержащейся в наименовании задачи – установить принципы организации всей публичной власти в субъектах Российской Федерации, то и в содержании проекта должны регламентироваться принципы организации всех органов, включая иные государственные органы. В проекте говорится о них, но только на региональном уровне, тогда как в понятие «иные государственные органы» не могут не включаться и иные федеральные государственные органы. Кроме того, к иным регио-

нальным органам относятся, например, избирательные комиссии, но они в проекте также не указаны. В связи с этим необходимо либо дополнить проект упоминанием об этих органах, либо, как минимум, включить отсылочные нормы к соответствующим нормативным актам, регламентирующим их статус, включая принципы.

В-третьих, в наименовании проекта, в отличие от действующего ФЗ-184 (где содержатся общие принципы организации органов субъектов РФ), говорится об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ. А в субъектах РФ, как известно, функционируют не только региональные, но и федеральные органы государственной власти в лице их территориальных органов. В проекте упоминается лишь один такой орган – территориальный орган федерального органа исполнительной власти по налогам и сборам. В связи с этим необходимо либо «уйти» от тотального регулирования всех органов публичной власти и, следовательно, изъять предлог «в» в наименовании и, соответственно, в содержании проекта, либо, следуя поставленной в наименовании задаче, регламентировать (пусть и в отсылочном формате) принципы организации всех органов публичной власти, функционирующих в субъекте, включая федеральные.

4. Проект «претендует» на регулирование «общих принципов...». Между тем, по сути, предлагается «замещение» проектом действующего ФЗ-184. Последний, как известно, посвящен законодательным, исполнительным органам и высшему должностному лицу субъекта РФ. Проект имеет более широкий предмет – все органы, входящие в единую систему публичной власти, включая органы местного самоуправления. Однако именно органам местного самоуправления посвящено крайне мало нормативного материала. Таким образом, предполагается, что ФЗ-131 останется в правовой системе и по-прежнему будет регламентировать те отношения, которые он в настоящее время регламентирует. Однако это, как нам представляется, как минимум, противоречит логике по следующим основаниям.

Если и органы государственной власти, и органы местного самоуправления входят

в единую систему публичной власти, почему в проекте подробно регулируются вопросы организации и деятельности лишь органов государственной власти? Между тем и те и другие органы, согласно Конституции РФ, самостоятельны. С тем же успехом можно было «заместить» ФЗ-131. Но последний оставлен, а ФЗ-184 – нет.

Можно было бы предложить два варианта решения данной проблемы:

1. Принятие отдельного закона об организации публичной власти (в соответствии со ст. 71 Конституции РФ), в котором будут установлены лишь основы данного института (с изъятием соответствующих норм из Федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации», поскольку в нем они «выбиваются» из предмета регулирования), причем для всех органов, входящих в единую систему публичной власти, а не только для региональных законодательных и исполнительных органов. Кроме того, потребуются внесение соответствующих изменений в действующие ФЗ-184 и ФЗ-131, включая отсылочные нормы к закону об организации публичной власти.

2. Отказ от принятия общего закона об организации публичной власти. Внесение соответствующих изменений в действующие ФЗ-184 и ФЗ-131, а именно общих норм об организации публичной власти.

Однако, к сожалению, реализация указанных вариантов в сложившейся ситуации уже невозможна, учитывая принятие проекта в первом чтении [11].

Замечания и рекомендации по содержанию конкретных норм законопроекта. Согласно ч. 2. ст. 20 проекта «высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации избирается гражданами Российской Федерации или депутатами законодательного органа субъекта Российской Федерации на пять лет». То есть предлагается отказаться от лимита количества сроков полномочий высших должностных лиц субъектов РФ. Думается, что данную новеллу следует рассматривать с двух сторон. С одной стороны, субъекты получают право самостоятельно устанавливать (или не устанавливать) количество предельных сроков. И это можно оценивать как положительный аспект.

По словам председателя Государственной Думы ФС РФ В. Володина, «считают они два срока – пускай будет два, три – три, убирают они эту норму – пускай уберут. Мы какие-то права должны дать нашим коллегам в региональных парламентах» [11]. С другой стороны, здесь просматривается определенное лукавство. Федеральный центр, устанавливая «общие принципы», довольно детально регламентирует как полномочия региональных (а теперь уже и муниципальных) органов, так и организацию их деятельности, здесь же «отпускает удила» и «позволяет» регионам «свое мнение иметь». Хотя в отношении главы государства установлен такой лимит и было бы логично установить его и в отношении региональных глав. В этой связи П. В. Крашенинников отмечает: «Нормы о количестве сроков полномочий высшего должностного лица субъекта предложено исключить из федерального закона. Однако это не лишает регионы возможности, с учетом своей специфики, самостоятельно предусмотреть в уставах и конституциях правила по количеству переизбрания главы субъекта. В каждом регионе разные общественно-политические ситуации. Мы знаем примеры, когда губернаторы долгое время успешно справлялись со своей работой (возьмем, например, Белгородскую или Кемеровскую области)» [1]. Время покажет, смогут ли субъекты РФ в лице законодательных органов «совладать» со своим главой и ограничить его определенным сроком.

В ч. 6 этой же статьи закреплено, что «в соответствии с принципом единства системы публичной власти высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации одновременно замещает государственную должность Российской Федерации и государственную должность субъекта Российской Федерации». Если исходить из другого принципа (кстати, конституционно закрепленного гораздо раньше), а именно принципа федерализма, то одновременное замещение федеральной и региональной государственной должности представляется нонсенсом. Это означает попросту «превращение» или «конвертацию» высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в федерального чиновника со всеми вытекающими по-

следствиями, включая тотальную подотчетность (даже по вопросам собственного ведения региона) и ответственность. Представляется, что «дарованное право» устанавливать или не устанавливать лимиты сроков полномочий полностью нивелируется положением рассматриваемого пункта. Субъект РФ может не устанавливать никаких лимитов в этой части, но такой «нелимитированный конверт» может быть освобожден «сверху» в любой момент, невзирая ни на что, поскольку он уже в «федеральной обойме», где региональные нормативные установления не будут иметь никакого значения.

Согласно ч. 4 ст. 20 «наименованием должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации является “Глава” с дальнейшим указанием наименования субъекта Российской Федерации». В ч. 5 этой же статьи установлено, что «конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации с учетом исторических, национальных и иных традиций данного субъекта Российской Федерации может быть предусмотрено дополнительное наименование должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, которое может указываться в нормативных правовых актах субъекта Российской Федерации после закрепленного настоящим Федеральным законом наименования. Такое наименование не может содержать слов и словосочетаний, составляющих наименование должности главы государства – Президента Российской Федерации». Что касается установления единого наименования должности высшего должностного лица (ВДЛ) субъекта Российской Федерации, то это попытка окончательно решить вопрос с приведением к общему знаменателю титула ВДЛ теперь уже применительно ко всем видам субъектов РФ. Ранее термином «глава» был заменен термин «президент» в республиках, входящих в состав РФ [12, с. 39], однако замена была произведена не везде. Как известно, в Республике Татарстан наименование так и не изменилось. В связи с этим на поверхности вопрос к федеральным контрольно-надзорным органам: где реакция? Или она заключается в том, чтобы уже во всех субъектах сделать одинаковые наименования? Кстати, вполне

ожидаемо Госсовет Республики Татарстан негативно оценил проект в части наименования ВДЛ [13]. Если же субъектами будут применяться т. н. «дополнительные» наименования, то это только усложнит конструкцию. Например, глава Ханты-Мансийского автономного округа – Югры – губернатор. Представляется, кстати, что именно наименование «губернатор» более благозвучно и имеет исторические корни в России, т. е. оно использовалось еще в досоветский период. Причем наименование «губернатор» вполне могло бы применяться и в республиках. Скажем, в Конституции недолго просуществовавшей Уральской Республики ее главой был именно губернатор, а не президент [14].

В проекте появились новеллы, связанные с установлением большей вовлеченности федерального центра в формирование и даже деятельность отдельных региональных органов. Так, согласно ч. 3 ст. 4 законопроекта «федеральные органы исполнительной власти могут участвовать в формировании органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования, здравоохранения, финансов, а также осуществляющих жилищный, строительный надзор, назначение на должность и освобождение от должности должностных лиц указанных органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке и случаях, установленных федеральным законом». Как видно, во-первых, определены конкретные сферы, в назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц которых смогут участвовать федеральные органы исполнительной власти. Почему избраны именно эти сферы – неясно, в Пояснительной записке не содержится ответа. Зато в ней сказано, что «данное положение корреспондирует конституционным нормам о возможности участия органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления и предопределяется функциональным единством органов публичной власти» [9]. Каким образом из конституционных норм о возможности участия органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления вытекает право федерального

центра участвовать в формировании органов исполнительной власти субъектов РФ? Во-вторых, порядок и случаи назначения на должность и освобождения от должности этих должностных лиц будут устанавливаться федеральным законом, т. е. субъект и здесь отстраняется от хотя бы участия в процессе регулирования «участия» федеральных органов в формировании органов региональных. Между тем ч. 2 ст. 11 Конституции РФ по-прежнему устанавливает, что «государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти». Ни о каком участии каких бы то ни было иных органов, включая федеральные, в тексте данной статьи не говорится.

Однако проект идет дальше и в отношении одного из региональных органов устанавливает еще более жесткие требования. Речь идет о финансовом органе субъекта Российской Федерации, который объявляется обязательным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации. При этом закрепляется, что финансовый орган субъекта Российской Федерации взаимодействует с территориальными органами федерального органа исполнительной власти по налогам и сборам в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. А руководитель регионального финансового органа назначается на должность из числа лиц, отвечающих квалификационным требованиям, установленным Правительством Российской Федерации. Проведение проверки соответствия кандидатов на замещение должности руководителя данного органа квалификационным требованиям осуществляется с участием уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Представляется лишним отмечать соотношение юридической силы норм Конституции РФ (особенно содержащихся в ее главе первой) и подзаконных актов, к коим относятся акты Правительства РФ. Объяснения, касающиеся того, каким образом принцип единой публичной власти «корреспондирует» ущемлению конституционных гарантий субъектов РФ, разумеется,

отсутствуют. Надо полагать, на следующем витке законодательного регулирования количество «сфер» расширится, а «участие» федеральных органов углубится.

Проект содержит немало и других, как минимум, спорных положений. Часть из них изложена в Заключении Комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления. В нем, в частности, содержится обоснованная критика положений, касающихся установления пятнадцатидневного срока (уменьшенного в два раза) для представления отзывов на проекты федеральных законов по предметам совместного ведения, внесенные в Государственную Думу, и такого же срока для представления поправок к проектам федеральных законов по предметам совместного ведения, принятым Государственной Думой в первом чтении, содержащих различия в подходах к изложению полномочий органов государственной власти субъектов РФ по предметам совместного ведения (когда вместо полномочий «в сферах» закрепляются конкретные полномочия), а также касающихся дублирования полномочий региональных органов государственной власти и вопросов местного значения органов местного самоуправления и др. [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трансформация законодательства о публичной власти (в частности, рассмотренный выше законопроект) действительно направлена на развитие конституционных норм, закрепивших принцип ее единства. В то же время он олицетворяет явную тенденцию к усилению начал централизации и патернализма в системе федеративных отношений в ущерб принципу субсидиарности, который, наоборот, ориентирует на усиление децентрализации системы публичной власти путем фиксации презумпции приоритетного права территориальных единиц минимально возможного уровня, обладающих достаточным потенциалом для решения конкретных задач, на реализацию полномочий по конкретным предметам ведения. К сожалению, законопроект продолжает и даже усиливает практику отхода федерального законодателя от установления общих принципов организации региональных органов, детально ре-

гламентируя вопросы их формирования и деятельности. В связи с этим можно говорить лишь о дальнейшем развитии национальной («идентичной»?) модели федерализма в России, фактически не оставляющего места региональной и местной инициати-

ве, реализации даже тех прав субъектов Федерации и местных сообществ, которые закреплены в федеральной Конституции. И, по сути, «вымываются» реальные федералистские начала государства, провозглашенного федеративным в его Основном Законе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крашенинников П. Павел Крашенинников представляет проект нового закона о региональной власти // Рос. газета. 2021. 8 ноября.
2. Авакьян С. А. Структура публичной власти в России: проблемы формирования и развития // Вестн. Сибир. юрид. ин-та МВД России. 2018. № 4 (33). С. 7–13.
3. Чертков А. Н. Публичная власть в обновленной Конституции. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/publichnaya-vlast-v-obnovlennoy-konstitutsii/> (дата обращения: 15.11.2021).
4. Югов А. А. Органы публичной власти в свете конституционной реформы – 2020: понятие и основные признаки // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 6. С. 3–9.
5. По делу о проверке конституционности закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.01.1997 // СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 708.
6. По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31.10.1994 «Об органах исполнительной власти в Республике Коми»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.1998 // СЗ РФ. 1998. № 4. Ст. 532.
7. По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01.12.2015 // СЗ РФ. 2015. № 50. Ст. 7226.
8. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данно-

REFERENCES

1. Krasheninnikov P. Pavel Krasheninnikov predstavliaet proekt novogo zakona o regionalnoi vlasti // Ros. gazeta. 2021. 8 November. (In Russian).
2. Avakyan S. A. The Structure of Public Power in Russia: Problems of Formation and Development // Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia. 2018. No. 4 (33). P. 7–13. (In Russian).
3. Chertkov A. N. Publichnaia vlast v obnovlennoi Konstitutsii. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/publichnaya-vlast-v-obnovlennoy-konstitutsii/> (accessed: 15.11.2021). (In Russian).
4. Yugov A. A. Government Authorities in View of the Constitutional Reform 2020: The Concept and Main Attributes // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. 2021. No. 6. P. 3–9. (In Russian).
5. On Case of Verification of Constitutionality of the Udmurt Republic Law of April 17, 1996 “On System of Public Authority Bodies in the Udmurt Republic”: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.01.1997 // Collection of legislation of the Russian Federation. 1997. No. 5. Art. 708. (In Russian).
6. On Case of Verification of Constitutionality of Articles 80, 92, 93, and 94 of the Komi Republic Constitution and Article 31 of the Komi Republic Law of 31.10.1994 “On Executive Authority Bodies in the Komi Republic”: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.01.1998 // Collection of legislation of the Russian Federation. 1998. No. 4. Art. 532. (In Russian).
7. On Case of Verification of Constitutionality of Article 35, Chapters 4, 5 and 5.1 and Article 36, Chapters 2 and 3.1 of the Federal Law “On General Principles of Local Self-Government Arrangement in the Russian Federation” and Article 3, Chapter 1.1 of the Irkutsk Oblast Law “On Special Issues of Arrangement of Bodies of Local Self-Government of Municipalities of the Irkutsk Oblast” Due to the Inquiry of the Group of Members of the State Duma: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 01.12.2015 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2015. No. 50. Art. 7226. (In Russian).
8. Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation on Compliance of Provisions of the Law of the Russian Federation on Amendment to the Constitution of the Russian Federation that Have not Entered in Force “On Improvement of Regulation of Particular Issues of Arrangement and Function of Public Authority” to the Provisions of Chapters 1, 2

- го Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.
9. Проект Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» ; пояснительная записка к законопроекту; Заключение Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству ; заключение Комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1256381-7> (дата обращения: 15.11.2021).
 10. Salikov M. S. Federalism in Russia: Current State and Emerging Trends // BRICS Law Journal. 2020. Vol. 7, No. 4. P. 127–152.
 11. Замахина Т. Проект закона о региональной власти прошел первое чтение // Рос. газета. 2021. 9 ноября.
 12. Salikov M. S. Russian Federation Subnational Constitutional Law // In International Encyclopaedia of Laws: Constitutional Law. Eds. A. Alen, D. Haljan, M. Colucci, R. Blanpain, F. Hendrickx. Alphen aan den Rijn, NL : Kluwer Law International, 2020. 125 p.
 13. О проекте федерального закона № 2 12563 81-7 «Об общих принципах публичной власти в субъектах Российской Федерации» : постановление государственного совета Республики Татарстан. URL: https://gossov.tatarstan.ru/file/gossov/docs/regulation_18314.pdf (дата обращения: 17.10.2021).
 14. Уральская республика. URL: <http://pubsrv.uraic.ru/Ural/UP.pdf> (дата обращения: 18.10.2021).
- and 9 of the Constitution of the Russian Federation, and on Compliance of the Procedure of Entry into Force of the Article 1 of the Law to the Constitution of the Russian Federation Due to the Inquiry of the President of the Russian Federation // Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. No. 12. Art. 1855. (In Russian).
9. Draft Federal Law “On General Principles of Public Authority Arrangement in the Subjects of the Russian Federation” ; Explanatory Note ; Judgement of the Committee of the State Duma on State Construction and Legislation ; Judgement of the Committee of the State Duma on Federative Management and Local Self-Government Issues. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1256381-7> (accessed: 15.11.2021). (In Russian).
 10. Salikov M. S. Federalism in Russia: Current State and Emerging Trends // BRICS Law Journal. 2020. Vol. 7, No. 4. P. 127–152.
 11. Zamakhina T. Proekt zakona o regionalnoi vlasti proshel pervoe chtenie // Ros. gazeta. 2021. 9 November. (In Russian).
 12. Salikov M. S. Russian Federation Subnational Constitutional Law // In International Encyclopaedia of Laws: Constitutional Law. Eds. A. Alen, D. Haljan, M. Colucci, R. Blanpain, F. Hendrickx. Alphen aan den Rijn, NL : Kluwer Law International, 2020. 125 p.
 13. On Draft Federal Law No. 2 12563 81-7 “On General Principles of Public Authorities in the Subjects of the Russian Federation” : Resolution of the State Committee of the Republic of Tatarstan. URL: https://gossov.tatarstan.ru/file/gossov/docs/regulation_18314.pdf (accessed: 17.10.2021). (In Russian).
 14. Uralskaia respublika. URL: <http://pubsrv.uraic.ru/Ural/UP.pdf> (accessed: 18.10.2021). (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Саликов Марат Сабирьянович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия.
E-mail: salikov.marat@list.ru

ABOUT THE AUTHOR

Marat S. Salikov – Doctor of Sciences (Law), Professor, Head, Department of Constitutional Law, Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia.
E-mail: salikov.marat@list.ru